

Глава 35. Кто же это такой смелый? Я помогу тебе с ним разобраться

Новость о смене лица «Долань» не удалось утаить надолго. Вскоре в индустрии заговорили о том, что прославленная кинодива Чжан Сына лишилась контракта, а её место занял вчерашний дебютант.

Слухи пустила Пан Бинцяо. Как говорится, враг знает тебя лучше всех.

Эти две женщины терпеть друг друга не могли и годами выискивали малейшие зацепки, чтобы втоптать соперницу в грязь. Бинцяо следила за каждым шагом Сыны, поэтому неудивительно, что она первой узнала о провале переговоров.

Впрочем, Пан Бинцяо была слишком хитра, чтобы подставляться самой. Она не стала нанимать маркетинговые аккаунты для травли, а изящно «слила» информацию Цзян Жосы — актрисе, которая сейчас насмерть сражалась с Чжан Сыной за главную роль в крупном кинопроекте.

Жосы, для которой Сына была костью в горле, не упустила шанса. Она немедленно организовала «чёрный» пиар, выведя новость о поражении конкурентки в топ горячих запросов.

Параллельно с этим Пан Бинцяо дала команду атаковать Цзян Фана. Но действовала она тоньше: приказала маркетинговым аккаунтам рассыпаться в похвалах юноше. Те превозносили его успех с «Долань» так яростно, будто он уже стал божеством шоу-бизнеса.

Расчёт был прост. Официального подтверждения от бренда ещё не было, а Чжан Сына только что потеряла контракт. В такой ситуации крикливое самовосхваление новичка неизбежно должно было вызвать бурю негодования.

Цзян Фан хотя и стал невероятно популярен сразу после дебюта, всё же не имел прочного фундамента в индустрии. Выступление против кинодивы в такой момент было равносильно самоубийству.

Фанаты Чжан Сыны тоже не сидели сложа руки. Раз ты посмел отобрать контракт у нашей богини, да ещё и хвастаешь этим на каждом углу — готовься к расправе!

К тому же история о «наглom выскочке без связей», который подсел заслуженную артистку, при грамотной подаче легко могла оттолкнуть от юноши даже случайных прохожих.

Пан Бинцяо была сразу по двум мишеням: и Сыну унизить, и репутацию Цзян Фана подпортить, перекрыв ему путь к вершине. Любой исход был ей на руку.

Больше всего в этой ситуации растерялись поклонники самого Цзян Фана.

Они гадали, лицом какого косметического бренда станет их кумир, но о «Долань» даже не помышляли. Это была марка национального масштаба, предмет вождения каждой женщины. Каждая смена амбассадора сопровождалась кровавыми фанатскими войнами, но в итоге выбор всегда падал на звёзд первой величины с солидным багажом ролей.

А что было у их айдола?

Только идеальное лицо и одно-единственное шоу.

Поверить в то, что новичок без стажа и покровителей смог обойти кинодиву, было почти невозможно.

«Нет официального подтверждения — нет и контракта!» — таков был их девиз.

Пока фан-клуб пытался погасить пожар дезинформации, многие писали Цзян Фаню в Weibo, умоляя его сделать заявление и развеять слухи, пока всё не зашло слишком далеко.

Ло Вэйци не сводил глаз с монитора. Как только «Долань» сделала предложение, он почувствовал, что кто-то обязательно попытается мутить воду. И не ошибся.

Если бы они заранее не договорились с Чжан Сыной, этот удар по репутации мог стать фатальным.

Менеджер заглянул на страницу Цзян Фана и в тематические сообщества. К его удивлению, гневные комментарии оставляла лишь горстка хейтеров. Крупные фан-базы Чжан Сыны хранили молчание.

Обычно это означало только одно: студия Сыны заранее связалась с лидерами мнений среди фанатов и наложила вето на любые нападки.

— Поразительно, — пробормотал Ло Вэйци, поглядывая на артиста, который с невозмутимым видом жевал яблоко, изучая папки с другими предложениями. — Чжан Сына действительно не хочет с тобой враждовать. Она сразу усмирила своих фанатов.

О том, что актриса получила контракт на люксовую линейку, знали лишь единицы, и они хранили тайну. Но даже те, кто не владел информацией, заметили странную сдержанность со стороны её лагеря.

Цзян Фан не выглядел удивлённым. Настроение актрисы стало ясно ещё во время их утреннего разговора.

Женщина, которая так дорожила этим брендом, не отказалась бы от него просто так, да ещё и предлагая свои связи в придачу. Если она не святая — а Сына ей точно не была, — значит, ей предложили нечто куда более ценное.

— Скоро она сама поможет нам всё прояснить, — спокойно заметил юноша.

Ло Вэйци обновил ленту и замер в восхищении:

— Ты прямо как в воду глядел! Она только что сделала пост.

[@Чжан Сына: Цзян Фан — выдающийся молодой человек. Буду рада возможности поработать вместе. @Цзян Фан uuds]

— Живее, заходи в Weibo, — скомандовал Ло Вэйци. — Нужно ответить.

Цзян Фан послушно авторизовался и сделал репост:

[@Цзян Фан uuds: Благодарю за добрые слова, госпожа Чжан. Я тоже с нетерпением жду нашего сотрудничества.]

Атмосфера в сети мгновенно сменилась на благостную. Тон беседы был настолько дружелюбным, что заподозрить конфликт стало невозможно. Это выглядело как искреннее одобрение старшим коллегой талантливого новичка.

[Одно яйцо: Теперь-то я могу официально выкрикнуть никнейм своего бога?]

[Маленькая фея хочет обнимашек: Цзян Фан uuds!]

[Жизнь и так трудна, не надо её усложнять: Это просто невероятно. Рядом с Цзян Фанем можно никогда не бояться получить пощёчину от реальности.]

[Кактус не плачет: Даже кинодива лично вышла его защищать. Неужели харизма нашего парня настолько велика, что перед ней не устояла сама Сына?]

[Четыре сезона цветения: А-а-а-а! Она сказала, что ждёт сотрудничества! Неужели Цзян Фан идёт в большое кино?]

[Девочка-соус: В киноделах у «Великолепных развлечений» всё как-то тухло. Боюсь, даже если он решит сниматься, ему не дадут нормальных ролей... Хотя я очень хочу увидеть его на экране, лишь бы его популярность не угасла.]

Вскоре после публикации поста студия Чжан Сыны вывела новость в топ, закрепив за актрисой образ великодушной наставницы.

Случайные свидетели этой драмы были в шоке. Такого резкого поворота никто не ожидал: все ждали эпичной битвы, а получили идиллию. По сети поползли слухи о невероятном влиянии Цзян Фана — мол, раз сама кинодива пошла на попятную и начала его опекать, за ним точно стоит кто-то великий. Затея Пан Бинцяо с треском провалилась.

— Пан Бинцяо сейчас, должно быть, в бешенстве, — менеджер Сыны с удовольствием листал ленту. — Потратила кучу денег, а в итоге только помогла нам и этому парню.

Чжан Сына усмехнулась, подкрашивая губы алой помадой:

— Мне не терпится увидеть её лицо, когда «Долань» объявит меня лицом новой линейки. Это будет незабываемое зрелище.

— Думаю, не придётся ждать официального анонса, — рассмеялся менеджер. — Через пару дней, когда утрясём детали, Пан Бинцяо и Цзян Жосы сами всё узнают.

Если бы не деликатность момента и ещё не подписанные бумаги, они бы уже раструбили об этом на весь мир, чтобы утереть нос конкуренткам.

На следующий день Цзян Фан и Ло Вэйци отправились в головной офис «Долань» в Хайши.

К удивлению менеджера, их встречали прямо у входа. Сотрудники были предельно вежливы и предупредительны, без тени высокомерия, свойственного представителям крупных брендов.

Руководство «Долань», не понимая до конца, кому именно они обязаны — молодому Цзян Фаню или кинодиве Сыне, решило на всякий случай угождать обеим сторонам.

Перед тем как войти в здание, Цзян Фан внезапно оглянулся на противоположную сторону улицы. Ло Вэйци, который уже успел сделать пару шагов вперёд, обернулся:

— Что такое?

— Кажется, там сверкнула вспышка.

В прежние времена Цзян Фаню часто приходилось сталкиваться с нежелательным вниманием фотографов-любителей, поэтому на подобные вещи он реагировал мгновенно.

Ло Вэйци сразу понял — папарацци. После поста Чжан Сыны многие решили, что слухи о смене амбассадора — фейк, но нашлись и те, кто жаждал уличить их во лжи и сорвать хайп на эксклюзивных кадрах.

— Пока кинодива молчит и держит своих фанатов в узде, эти маркетинговые аккаунты скоро сами заглохнут, — уверенно сказал менеджер.

Люди не дураки. Пост Чжан Сыны был слишком однозначным. Всерьёз раздувать конфликт теперь могли только те, кому было выгодно столкнуть фанатов лбами.

После встречи с представителями бренда Цзян Фан и Ло Вэйци поспешили на следующую встречу.

Недавняя атака хейтеров практически не задела юношу, зато помогла его аудитории преодолеть отметку в шесть миллионов подписчиков. А организованное фанатами голосование по выбору товаров для рекламы привлекло такое количество участников, что цифрам позавидовал бы любой крупный ритейлер.

Конечно, некоторые маркетинговые аккаунты пытались язвить, заявляя о накрутке статистики и покупных подписчиках. Кое-кто даже переходил на личности, намекая на некие «грязные сделки», стоящие за внезапным взлётом новичка.

Цзян Фан не обращал на них внимания, но его поклонники не на шутку встревожились. Опасаясь за карьеру кумира, они решили всерьёз заняться продвижением его рейтинга.

В суперчате Цзян Фана началось небывалое оживление. С нулевой отметки показатели активности стремительно приближались к уровням топовых звёзд. Для опытного артиста это было бы нормой, но для дебютанта, чей аккаунт в Weibo существовал считанные дни, это выглядело потрясающе.

Обретя свой цифровой «дом», фанаты перестали использовать раздел комментариев на странице Цзян Фана как чат и переместились в сообщество. Лидеры фан-клуба начали методично организовывать работу по защите репутации и удалению негатива.

Чэн Сы только переступил порог родного дома, когда зазвонил телефон. Сюй Цзелян докладывал о визите Цзян Фана в офис «Долань».

Топ-менеджмент бренда оказался весьма проницательным — они решили держать штаб-квартиру в курсе каждого шага. Угадают с фаворитом — получают похвалу, не угадают — вреда

не будет.

— Он ни о чём не спрашивал? — уточнил Чэн Сы.

Ассистент мгновенно всё понял:

— Нет.

Мужчина коротко отозвался и, положив трубку, снова открыл Weibo. На экране светилась фотография: юноша, чей облик казался почти неземным в лучах солнца. Казалось, за его спиной вот-вот развернутся белоснежные крылья.

Прошла минута, прежде чем Чэн Сы нажал кнопку сохранения. В его прежде пустой галерее наконец появилось первое фото, не имеющее отношения к стандартным заставкам телефона.

Затем он, сделав над собой усилие, подписался на аккаунт Цзян Ци — исключительно в благодарность за этот снимок.

Он уже собирался закрыть приложение, когда в рекомендациях всплыл пост с подозрительно знакомым ником.

[@Сяюй, Сяюй, будь сильной: А-а-а-а, как же я зла! Эти мерзкие маркетинговые аккаунты просто невыносимы! Клеветают на моего айдола, нужно их забанить! [Репост]]

Чэн Сы открыл репост. Увидев гнусные инсинуации в адрес Цзян Фана, он помрачнел. Его пальцы быстро набрали комментарий:

[Зачем жаловаться?]

Поклонницы Цзян Фана, наткнувшись на это, опешили. Взглянув на имя пользователя, они поняли — это тот самый единственный аккаунт, на который подписан их кумир. Что за дела? Неужели он не видит, что этот маркетинговый аккаунт обливает грязью их любимца?

В чатах тут же поднялся шум: «Что несёт эта Точка?! Как он может такое писать?!»

Автор маркетингового аккаунта тоже заметил комментарий и тут же ехидно ответил: «Вот именно! За что меня банить? Я пишу чистую правду!»

Но секунду спустя страница обновилась, и появился второй комментарий от «Точки».

[..... : Просто заблокируйте аккаунт.]

Фанаты Цзян Фана:

«...»

«Охренеть! Друг, ты зачем так паузы затягиваешь?!»

«Я уже меч в сорок девять метров выхватила, еле успела обратно убрать...»

Через десять минут те, кто решил, что «Точка» просто сотрясает воздух, в изумлении обнаружили: маркетинговый аккаунт с миллионом подписчиков действительно заблокирован.

Цзян Фан, весь день мотавшийся по городу с Ло Вэйци, вернулся домой без сил. Не успел он сделать и глотка воды, как примчался Цзян Ци с горящими глазами.

— Брат! Тот фанат, на которого ты подписан, сегодня такое устроил! Он снёс маркетинговый аккаунт с миллионной аудиторией! Просто праздник какой-то, этот гад такие гадости про тебя писал...

— С чего ты взял, что это его рук дело? — спросил Цзян Фан.

— Да кто ещё?! — воскликнул Ци. — Он написал «заблокируйте аккаунт», и через десять минут того и след простыл! Все уверены, что это он. Ну и связи у твоего фаната — щёлкнул пальцами, и нету миллионника, будто Weibo его личная лавочка. Говорят, тот тип пытался обжаловать бан, но ему ответили, что всё строго по регламенту — нарушение правил, разбана не будет. Теперь этот горе-писака скулит с запасного аккаунта, пытался даже к твоим фанатам соваться, но те его послали. В итоге и запаску прикрыли! Теперь остальные маркетинговые аккаунты, что на тебя лаяли, резко поудаляли все посты. Я просто со смеху умираю!

Купить миллион ботов несложно, а вот набрать живую аудиторию — задача не из лёгких. Потерять такой аккаунт — значит начинать всё с нуля. Для тех, кто кормится сплетнями, это настоящая катастрофа.

Видя такую мощь, другие любители лёгких денег быстро смекнули: лучше помалкивать, чем стать следующей жертвой великого бана.

Цзян Фан достал телефон и написал Чэн Сы в WeChat.

[Цзян Фан: Слышал, ты забанил один маркетинговый аккаунт. Он что, писал тебе гадости в личку?]

Чэн Сы ответил мгновенно.

[. : Это не я забанил. А личку я не читаю.]

[Цзян Фан: Решил поиграть со мной в слова?]

[. : Ладно. Я просто сделал один звонок.]

[Цзян Фан: Что ж, сработано красиво.]

[Цзян Фан: Ставлю лайк.jpg]

[. : Ты не будешь меня ругать?]

[Цзян Фан: Зачем мне ругать человека, который хочет мне добра? Я просто не хочу, чтобы ты из-за меня выслушивал оскорбления. Раз не читал личку — и не читай, просто всё удали.]

На самом деле Чэн Сы всё видел — Weibo присылает уведомления, и текст проклятий виден и без захода в диалог. Но он не ожидал, что Цзян Фан придёт с расспросами, и не хотел расстраивать его, поэтому и соврал.

[. : Хорошо.]

[Цзян Фан: Весь день сегодня убили на разъезды по поводу контрактов.]

[Цзян Фан: Ближайшие несколько дней обещают быть очень жаркими.]

[. : Тебе нужно отдыхать. Здоровье важнее всего.]

[Цзян Фан: Сейчас я не могу остановиться. Столько планов, что мне и сорока восьми часов в сутках было бы мало. Пытаюсь выжать из времени максимум.]

Чэн Сы нахмурился. При всей их «дружбе», он осознал, что почти ничего не знает о жизни юноши. Раньше он думал, что всё должно идти своим чередом, но сейчас в нём вспыхнуло непреодолимое желание узнать его по-настоящему.

[. : Послушай меня: не загоняй себя так сильно.]

Прочитав это, Цзян Фан улыбнулся. Ему так и виделось, как этот мужчина хмурится, напоминая заботливого отца.

[Цзян Фан: А сколько тебе лет, если не секрет?]

[. : Двадцать восемь. А что?]

[Цзян Фан: Да просто тон такой... будто тебе все сорок. Прямо как мой наставник-монах.]

[. : Неужели я кажусь таким стариком?]

Юноше почудилось в этом ответе что-то похожее на обиду. Теперь тот уже не казался сорокалетним — Цзян Фан с трудом мог представить себе обиженного сорокалетнего мужика.

[Цзян Фан: Вообще нет. Двадцать восемь — прекрасный возраст.]

[. : Не виню тебя. Говорят, моя жизнь слишком пресная. Я и правда... довольно скучный человек.]

[Цзян Фан: Кто это такой смелый? Я помогу тебе с ним разобраться.]

Чэн Сы откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза рукой. Уголки его губ невольно дрогнули в улыбке. Впервые в жизни он почувствовал странную полноту внутри. Оказывается, быть объектом чьей-то заботы — это чувство, от которого очень легко впасть в зависимость.

<http://bllate.org/book/15350/1422919>